

«СОВЕТСКИЙ АРТИСТ»

1990 — 2 марта

К 100-летию со дня рождения Вацлава Нижинского

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ТАНЦОВЩИК

В 1990 году во всем мире широко отмечается 100-летие со дня рождения великого русского танцовщика Вацлава Нижинского (1890—1950). Короткой, но яркой была его творческая жизнь. «Быстро сгоревший Нижинский», — сказала о нем Любовь Блок.

В историю мирового балетного театра В. Нижинский вошел как участник первых «русских сезонов» в Париже, исполнитель ряда партий в балетах М. Фокина — Юноши («Сильфиды»), Раба («Египетские ночи»), «Павильон Армиды», «Шехеразада», в «Петрушке», «Нарциссе», «Видении розы», «Карнавале» и других. Балетмейстерская деятельность В. Нижинского не оказалась столь успешной. Он поставил балеты «Весна священная», «Игры», «Тиль Уленшпигель», но, за исключением «Послеполуденного отдыха фавна», ни один из них не сохранился в репертуаре до наших дней.

В эти дни, когда в нашей стране отмечается юбилей В. Нижинского, мы предлагаем читателям некоторые высказывания о великом танцовщике его современников.

* * *

«Дягилев, обладавший почти чудодейственным даром видения, открыл миру и самому артисту подлинное лицо Нижинского. В ущерб своей оригинальности Нижинский старался выработать из себя традиционный тип танцора до того дня, когда Дягилев-чародей его тронул своей волшебной палочкой. Его юношеская, простая и малопривлекательная маска сразу упала, открыв натуру экзотиче-

НА СНИМКЕ: В. Нижинский — Петрушка.

скую, кошачью, эльфа, презирающего все искусственные условности и ооченелости предрасудков».

Тамара КАРСАВИНА.

* * *

«Нижинский недолго оставался на Марининской сцене и вообще в России. В 1909 году Дягилев повез его на свои гастроли

русского балета, и в Париже Нижинский получил все настоящее призвание как возродитель мужского танца. Воздушные прыжки, полеты «от пола до потолка сцены», *entrechat-dix*, тройные туры «нового Вестриса» поразили и ошеломили парижан».

Сергей ЛИФАРЬ.

* * *

«Танцы Нижинского перели-

НА СНИМКЕ: В. Нижинский и А. Павлова в балете «Павильон Армиды».

ваются красками, напоминающими краски умбрийских примитивов. И тончайшие струны в них поют загадочно».

Аким ВОЛЫНСКИЙ.

* * *

«Очень трудно определить, что из себя представлял Нижинский, этот чудесный артист, столь безвременно сошедший со сцены.

...Ничего бросающегося в глаза не обнаруживалось и на репетициях. Нижинский исполнял все беспрекословно и точно, но это исполнение носило слегка механический или автоматический характер... Но картина менялась сразу, как только от предварительных репетиций переходили к тем, которые являлись не столько «постановкой», сколько последней перед спектаклем «проверкой». Нижинский тогда точно пробуждался от какой-то летаргии, начинал думать и чувствовать. Окончательная же метаморфоза происходила с ним, когда он надевал костюм, к которому он относился с чрезвычайным и «неожиданным» вниманием, требуя, чтобы все выглядело совсем так, как нарисовано на картине у художника. При этом казавшийся апатичным Вацлав начинал даже нервничать и капризничать. Вот он постепенно превращается в другое лицо, видит это лицо перед собой в зеркале, видит себя в роли, и с этого момента он перевоплощается: он буквально входит в свое новое существование и становится другим человеком, притом исключительно пленительным и поэтичным...

В той степени, в какой здесь действовало подсознательное, я

и усматриваю наличие гениальности. Только гений, то есть нечто никак не поддающееся «естественным» объяснениям, мог стать таким воплощением «хореографического идеала эпохи рококо», каким был Нижинский в «Павильоне Армиды» (и особенно в парижской редакции моего балета), только гений мог дать такой глубоко скорбный образ тоскующего по утраченной возлюбленной юноши, каким он являлся в «Жизели», и опять-таки гениальной была интерпретация им того странного существа, что танцевало среди могил и развалин в «Сильфидах». Гениальным он был и негром в «Шехеразаде», гениальным духом цветка в «Spectre de la Rose», и, наконец, гениальнейший образ Нижинский создал в «Петрушке».

Александр БЕНУА.

* * *

В «L'après-midi d'un Faun» Нижинский так необыкновенен, как ни в одной другой роли... Между мимикой и пластикой полная гармония: всем своим телом артист выражает то, чего хочет его дух; выражая во всей полноте волнующие его чувства, он дает совершенный образ изображаемого лица; в нем красота фрески и античной скульптуры; он — идеальная модель, по которой хочется рисовать, ваять».

Огюст РОДЕН.

* * *

В первую же минуту его появления на сцене меня охватило величайшее волнение. В жизни я встречал мало гениев, и одним из них был Нижинский. Он зачаровывал, он был божествен, его таинственная мрачность как бы шла от миров иных. Каждое его движение — это была поэзия, каждый прыжок — полет в страну фантазии».

Чарльз ЧАПЛИН.

* * *

«Я никогда не переставал восхищаться его огромным талантом танцовщика и актера».

Игорь СТРАВИНСКИЙ.

НА СНИМКЕ: В. Нижинский и Т. Карсавина в балете «Видение розы».

Вечер в Большом театре

28 февраля в Большом театре прошел вечер, посвященный 100-летию со дня рождения великого русского танцовщика Вацлава Нижинского.

По многим своим компонентам вечер был необычным, что подчеркнул в своем вступительном слове главный балетмейстер и художественный руководитель балета Большого театра Ю. Григорович. Организаторы вечера задумали его как советско-французскую акцию, связанную с творчеством великого русского танцовщика, к которому мировая слава пришла в Париже.

Этот вечер провели Советский фонд культуры, Ассоциация содействия Парижской Опере, Ассоциация деятелей хореографи-

ческого искусства Всесоюзного музыкального общества, Большой театр СССР, театр «Гранд Опера», импресарио Альбер и Лили Сарфати.

В программу вечера были включены балеты М. Фокина «Шопениана», «Видение розы» и «Петрушка», где блистал в свое время В. Нижинский, а также поставленный В. Нижинским «Послеполуденный отдых фавна».

В вечере участвовали солисты и артисты балета, оркестр Большого театра и солисты балета театра «Гранд Опера».

Среди участников вечера — народные артисты СССР Н. Бесмертнова и Л. Семеняка, народные артисты республики Н. Анаишвили и Н. Семизорова, за-

служенные артисты РСФСР И. Мухамедов, А. Фадеевич Ю. Ветров, солист балета В. Елагин, а также солисты «Гранд Опера» — Флоранс Клер, Натали Рик, Мануэль Легри и Шарль Жюд.

Дирижировали программой вечера П. Сорокин и Мишель Кеваль (Франция).

Вечер прошел с большим успехом. На нем присутствовали деятели культуры Советского Союза и Франции, более 300 французских туристов — поклонников русского балета, специально прилетевших в Москву.

Средства от вечера поступят в Советский фонд культуры на развитие международной благотворительной программы «Новые имена» и в Фонд Ассоциации содействия Парижской Опере.